

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

2—5 октября 1973 г. в Ереване состоялось Всесоюзное совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка организованное Научным советом по диалектологии и истории языка при ОЛЯ АН СССР, Институтом русского языка АН СССР и Институтом языка им. Ачаряна АН АрмССР¹. Всего на совещании было прослушано 76 докладов.

На пленарном заседании со вступительным словом выступил председатель Научного совета по диалектологии и истории языка чл.-корр. АН СССР Р. И. Аванесов и академик-секретарь Отделения общественных наук АН АрмССР Ц. П. Агаян, было прочитано восемь докладов.

Ц. П. Агаян коснулся вопросов, которые должны быть в центре внимания совещания. Это прежде всего проблемы классификации диалектов, результаты которой используются сравнительно-историческим языкознанием для установления исторического взаимодействия родственных языков, разработка рациональных методов классификации диалектов — как качественных, так и количественных; применение различных принципов классификации для различных языков; степень учета экстралингвистических факторов при классификации. На современном этапе особое значение приобретает изучение диалектов, развивающихся в иноязычной среде. Интерес к этой проблеме вызван, в частности, тем пристальным вниманием, которое в последнее время уделяется вопросам двуязычия и многоязычия, языковых контактов и языковой интерференции. Исследование этих проблем даст новый материал для определения степени зависимости процесса интерференции от степени близости контактирующих единиц и для установления удельного веса различных экстралингвистических факторов в усилении этого процесса. Актуальность изучения

проблемы диктуется быстрым стиранием диалектов: любое промедление может лишить науку ценнейших материалов. Взаимоотношение книжно-письменных языков и диалектов (в частности, диалектная основа языка, степень влияния диалектов на литературный язык и, наоборот, влияние литературного языка на диалекты в разные исторические эпохи) является одной из центральных проблем исторической диалектологии и истории литературного языка и вообще истории языка в широком понимании.

К. В. Ломтатидзе (Тбилиси) в докладе «К вопросу о критерии выделения диалектов (на материале абхазо-адыгских языков)» полагает, что такой критерий не может быть единым для всех диалектов, поскольку расхождения в фонетической системе усложняют процессы, возникшие в результате интеграции близкородственных языков и диалектов.

А. В. Десницкая (Ленинград) в докладе «Эволюция диалектной системы в условиях этнического смешения (из истории славяно-албанских языковых контактов)» объясняет консерватизм севернотосского диалектного типа долго длившимся состоянием албано-славянского билингвизма.

А. С. Гарибян (Ереван) в докладе «О результатах классификации армянских диалектов» выделил в армянском языке около 60 диалектов. А. р. Чикобава (Тбилиси) в докладе «Письменный язык и опорный диалект» отмечает, что в процессе создания письменного языка опорный диалект выделяется среди других диалектов как более значимый. Обстоятельства нелингвистического порядка могут выдвинуть два опорных диалекта, и тогда создаются «двуписьменные» языки (ср. мордовский, марийский, абхазский, абазинский). Благодаря воздействию письменного языка расхождения в устной речи, естественно, усиливаются.

В. Н. Ярцева (Москва) в докладе «Функционально-стилистическая система литературного языка и ее соотношение с территориальными диалектами» указала, что при анализе исторических вза-

¹ «Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка. Тезисы докладов и сообщений (Ереван, 2—5 октября 1973 г.)», М., 1973.

и соотношений национального литературного языка и территориальных диалектов в процессе их исторического развития необходимо учитывать функционально-стилистическую дифференциацию литературного языка.

М. М. Гухман (Москва) в докладе «Соотношение литературного языка и диалекта в донациональный период» подчеркивает, что несовпадение изоглоссы письменного литературного языка и диалектных ареалов в этот период свидетельствует об обособлении письменного литературного языка от языка народно-разговорного на ранних этапах существования письменной речи.

С. В. Бромлей (Москва) в докладе «К проблеме заимствований на фонологическом уровне» полагает, что условием осуществления такого заимствования должно быть наличие в фонологической системе «пустой клетки» для заимствуемой фонемы. Для описания процедуры заимствования предлагается использовать термин «звук языка», введенный П. С. Кузнецовым и позволяющий переходить от одной фонологической системы к другой, так как один и тот же звук языка может обладать в них разным фонемным статусом.

Т. И. Гаджиев (Баку) в докладе «Контакты письменно-традиционных и диалектно-разговорных элементов при формировании азербайджанского национального литературного языка» отметил участие в формировании этого языка трех компонентов: традиции письменно-литературного языка, фактов диалектного койне и общеразговорных элементов. Традиционно в литературно-письменном языке сосуществовали как иноязычные (арабские и персидские) элементы, так и элементы народно-разговорного азербайджанского языка. В новый период бакинский диалект лег в основу нового койне. Национальный литературный язык формировался в очень сложных и противоречивых условиях, что сказалось в непоследовательности литературной нормы, в частности, в лексической, синтаксической и орфографической нестабильности.

Проф. П. С. Зволинский (ПНР) выступил с докладом «Марина Темперца — славист-балканист конца XVI в.».

Дальнейшая работа совещания протекала в трех секциях: I. Принципы и критерии диалектного членения языка; II. Междиалектные контакты и специфика развития говоров в иноязычной среде; III. Взаимоотношение книжно-письменных языков и диалектов в разные периоды их исторического развития.

На первой секции было прослушано восемнадцать докладов. Н. А. Баскаков (Москва) в докладе «Эволюция формирования некоторых типов диалектных систем тюркских языков» считает, что критерии этнолингвистической класси-

фикации должны определяться двумя основными аспектами исторически сложившихся условий их развития: а) на хронологически более древнем уровне — сохранившимися пережитками родоплеменного членения, б) на более позднем — территориальным членением, обусловленным либо процессами концентрации населения вокруг городских экономических центров, либо географическими причинами, вызывающими изоляцию диалектов или говоров.

В. Д. Бондалетов (Пенза) в докладе «Территориальное варьирование социальных диалектов (на материале условных языков русских ремесленников и торговцев)», отметил, что каждый тип социального диалекта по-своему реагирует на фактор территориальной разобщенности его носителей, подчеркнул, что условные языки (арго), выделяющиеся среди других социальных диалектов своей функцией — конспиративностью общения, территориально значительно отличаются друг от друга.

О необходимости учета экстралингвистических факторов при установлении границ диалектных членений говорил Р. Я. Удлер (Кипшинев) в докладе «Обусловленность границ фонетических явлений социально-историческими факторами». Э. Р. Тенишев (Москва) выступил с докладом «Принципы выделения диалектов уйгурского языка»².

В докладе «Проблема классификации диалектов в истории армянской диалектологии» О. Д. Мурадян (Ереван), относя начало исследования армянских диалектов к древности, прослеживает историю их классификации до 70-х годов XX в.

Н. Н. Пшеничнова (Москва) в докладе «Из опыта классификации говоров на основе применения элементов дискретной математики (на материале части русских говоров)» предложила рассматривать классификацию как иерархическое построение, которое должно сводиться к решению следующих вопросов: 1) учет практически всех различительных признаков, известных для русских говоров; 2) определение степени ответственности рассматриваемых признаков и построение классификации на основе ее учета; 3) определение числа единиц диалектного членения и их объем (перечень населенных пунктов, говоры которых составляют каждую из таких единиц).

Остальные доклады, прочитанные на заседаниях Первой секции, также были посвящены вопросам выделения различных методов и принципов классификации диалектного членения на материале разных языков: А. В. Широкова (Москва) «Фонологические принципы реконструкции и классификации диалек-

² См.: ВЯ, 1974, 5, стр. 124—129.

тов народной латыни», В. В. Борисенко (Москва) «Характер палатализации как принцип классификации древнегреческих диалектов», Н. М. Васильева (Москва) «К проблеме диалектного членения французского языка XI—XIII вв. (принципы классификации старофранцузских диалектов)», Д. Ф. Патачакова (Абакан) «К вопросу формирования признаков диалектного членения хакасского языка», М. У. Хамоян (Ереван) «К установлению критериев классификации диалектов курдского языка», В. К. Кельмаков (Ижевск) «Опыт классификации удмуртских диалектов по составу гласных», Д. А. Сусеева (Элиста) «К проблеме соотношения калмыцкого языка и калмыцких диалектов».

На второй секции было прослушано 26 докладов. Интерференции диалектов одного языка или близкородственных диалектов на смежных территориях, а также межязыковой интерференции в условиях этнического смешения были посвящены доклады: Д. С. Насыров (Нуркус) «Междиалектные контакты на юге Каракалпакии и особенности развития южного диалекта каракалпакского языка», А. М. Родионова-Нащокина (Ленинград) «Об особенностях фонетики говоров Брянской области (к вопросу о междиалектных контактах близкородственных языков)», В. И. Собиникова и К. М. Фетисова (Воронеж) «Взаимодействие близкородственных языков (на материале русских и украинских говоров Воронежской области)», Е. Н. Мамсурова (Ленинград) «К вопросу о количественных оценках влияния административных границ на междиалектные контакты», С. А. Багдасарян-Тапалцян (Ереван) «Междиалектные контакты в Араратской долине», И. Б. Кузьмина и Е. В. Немченко (Москва) в докладе «К вопросу о проницаемости синтаксической системы говоров при возможности иноязычного влияния» исследуют это явление при взаимодействии языков как близкородственных, так и отдаленно родственных и неродственных. Анализ синтаксических особенностей русских говоров Прибалтики и Карелии, находящихся во взаимодействии с языками прибалтийских республик, приводит к выводу, что и формирование по иноязычному образцу новых для данного говора структур, и сохранение синтаксических архаизмов конструкций, типологически сходных с определенными конструкциями влияющего языка, происходит в говоре при поддержке со стороны элементов его собственной синтаксической системы.

Положение о том, что языковое взаимодействие осуществляется в основном на функциональном уровне, было подтверждено в докладах: С. Д. Кац (Баку) «Тюркизмы как источник пополнения

экспрессивных средств русских говоров в Азербайджане», Х. Хейтер (Тарту) «К характеристике интерферентных явлений на фонологическом уровне в двуязычных русских говорах Эстонии», И. А. Дзедзевский (Ужгород) «К вопросу о функциональной нагрузке некоторых согласных фонем в украинских говорах в связи с межязыковой интерференцией», Н. И. Дзедзевская (Москва) «Украинские элементы в словацких переселенческих говорах на территории УССР», Р. А. Баграмян (Ереван) «Армянские диалекты в азербайджанской среде», А. И. Синица (Даугавпилс) «Лексические взаимоотношения говоров русского старожильского населения Латгалии с другими русскими говорами и соседними языками», И. В. Тараканов (Ижевск) «Об особенностях развития островных говоров и некоторых явлений языковой интерференции (на материале удмуртско-татарских языковых контактов)», А. А. Хидешели (Тбилиси) «Русские говоры в грузинском языковом окружении», Л. А. Покровская (Москва) «Специфика развития гагаузского языка», З. П. Здобнова (Уфа) «О судьбе русских говоров в условиях междиалектных и межязыковых контактов на территории Башкирии», В. К. Павел (Кишинев) «Некоторые особенности развития лексико-семантических микросистем молдавских говоров в иноязычной среде», Н. Г. Самсонов (Якутск) «Взаимодействие русских говоров и говоров аборигенов Якутии».

Характеристике изолированных островных диалектов, длительное время развивавшихся в иноязычной среде, были посвящены доклады: А. Н. Анеян (Ереван) «Армянские диалекты в арабском языковом окружении», И. И. Кавтарадзе (Тбилиси) «Развитие некоторых грузинских диалектов в иноязычной среде», А. А. Магомедов (Тбилиси) «Специфика развития мегребского диалекта даргинского языка», О. С. Широков (Москва) «Диалекты греков [г.] Алаверды», Л. Я. Демко (Минск) «Некоторые особенности развития албанского говора в славянском окружении», Т. В. Вентцель (Москва) «Островной диалект армянских цыган-боша», А. А. Дарбеева (Москва) «Специфика развития нижеудинского диалекта бурятского языка». В докладах и в дискуссии по докладом отмечалась необходимость выработать методику сбора материала и приемы его обработки при исследовании островных диалектов обособленных этнических, социальных или религиозных групп (например, говоры молочан Грузии, Армении, Азербайджана; греков и албанцев Кавказа и Украины).

На третьей секции было прослушано 23 доклада, посвященных проблеме взаимодействия книжно-письменных, а для

более позднего периода, национальных литературных языков и диалектов. Вопросам общих и частных методов исследования рукописных памятников в связи с проблемой взаимоотношения литературного языка и местных диалектов в разные исторические периоды были посвящены доклады: К. Ф. Моркунас и А. И. Сабалаяускас (Вильнюс) «О некоторых аспектах взаимодействия литовского литературного языка и диалектов», Ф. С. Сафиуллина (Ашхабад) «Диалектный синтаксис татарского языка и его отношение к письменным памятникам тюркских языков», Г. Сапарова (Ашхабад) «Туркменские диалекты и древнетюркский язык», Р. Дж. Магеррамова (Баку) «Взаимоотношение диалектов и говоров азербайджанского языка с письменным литературным языком XVIII в.», Е. К. Молчанова (Москва) «О взаимоотношении книжно-письменного языка и диалектов (на материале иранских диалектов полосы Исфагана)», В. П. Карпов (Львов) «Территориально-локализованные особенности числительных в языке украинской деловой письменности XIV—XV вв.», А. Г. Марисов (Тбилиси) «О взаимоотношении грузинского литературного языка и диалектов в разные периоды его исторического развития»; М. З. Закиев (Казань) «О взаимоотношении татарского литературного языка и диалектов в различные периоды их развития», Л. Г. Степанова (Ленинград) «История соотношения „литературный язык — диалект“ в Италии», Н. К. Катагощина (Москва) «Проблема соотношения письменного языка и диалектов в ранне-старофранцузский период». А. С. Бархударов (Москва) в докладе «Стилистическая стратификация и критерии разграничения литературного языка и диалектов» указывает, что стилистическая стратификация современных индийских языков основана на противопоставлении стилей «верхнего» («книжного»), «нижнего» («разговорного») и «среднего» («стандартного», или «нейтрального»). «Санскритизация» определяется как включение в словарный состав санскритской лексики — заимствованной и новообразованной. Степень санскритизации связана с колебаниями в степени репрезентации других слоев лексики: «хиндизация» (использования исконной лексики), «иранизация» — арабизация» (персидских и арабских заимствований и новообразований) и «англизация» (английских заимствований). Иранизованный стиль находит максимальное выражение в языке урду. Стили литературного хинди обусловлены различными степенями санскритизации так же, как стиль урду — степенями иранизации.

О применении математических методов при анализе памятников письменности

говорил Н. Д. Русинов (Горький) в докладе «К вопросу об отражении скорости диалектной эволюции в памятниках письменности».

Методам реконструкции изоглосс при построении исторической диалектологии были посвящены доклады Л. С. Овсепяна (Ереван) «О взаимоотношениях древнеармянского литературного языка и диалектов в V веке», М. А. Мурадяна (Ереван) «Территориальные разновидности и диалекты среднеармянского языка на первом этапе его развития (XII—XIV вв.)», причем в последнем из них сделан вывод о том, что среднеармянские диалекты оказали значительное влияние на письменный язык, образовав в нем территориальные разновидности с различиями в фонетике, морфологии, лексике, семантике и словообразовании. К. В. Горшкова (Москва) в докладе «О методах реконструкции изоглосс» считает важнейшей задачей уточнение полученных или установление новых хроно-типоизоглосс фонетического, грамматического и лексического уровней. Решение этой задачи требует разработки как общих, так и частных методик изучения и интерпретации материала основных источников: письменных памятников, народных говоров, данных лингвистической географии.

Г. А. Хабургаев (Москва) в докладе «Еще раз о хронологии падения редуцированных» подчеркнул, что при реконструкции древнего языкового состояния на первое место выдвигаются лингвогеографические методы исследования, которые нередко заставляют пересмотреть абсолютно-хронологические характеристики, основанные на показаниях письменных памятников; это относится и к традиционной хронологизации падения редуцированных.

В докладе К. И. Ходовой (Москва) «Об адаптации иноязычной лексики в древнерусских списках переводных произведений» отмечалось, что в языке многочисленных произведений житийной литературы, переведенных с греческого преимущественно на древнеболгарский язык и бытовавших на Руси, видимо, уже начиная с XI в. естественно присутствие словарных заимствований из языка оригинала. Некоторые греческие слова и выражения проникали в разговорный, а затем и в литературный язык Киевской Руси благодаря прямым контактам ее населения с Византией; такие гречизмы искажались в разной степени, иногда же приспособлялись к лексике древнерусского языка («народная этимология»). Н. Т. Войтович (Минск) в докладе «Народная основа лексики Барколавской летописи» утверждает, что эта летопись XVI—XVIII вв. представляет ценный материал для изучения истории белорусского языка, поскольку ее фонетико-грамматическая система свидетель-

ствуем о формировании черт этого языка. Т. Н. К а н д а у р о в а (Москва) в докладе «К проблеме взаимодействия книжных и разговорных элементов в русском литературном языке раннего средневековья (XI—XIV вв.)», отметив, что включение разговорной лексики с полногласным сочетанием в корне в ткань литературных произведений книжно-славянского типа могло быть обусловлено рядом причин, подчеркнула: для древнерусского письменно-литературного языка эпохи до второго южнославянского влияния было свойственно более свободное, чем в последующие 300—400 лет, взаимодействие системно противоположенных друг другу русизмов и книжных церковнославянизмов.

О. А. К и з я з е в с к а я (Москва) в докладе «О лингвистической интерпретации древнерусских памятников письменности», опираясь на анализ пяти ростовских рукописей XIII в. и учитывая не только специфику данной буквенной передачи текста, но и ряд сопутствующих моментов, сделала попытку охарактеризовать северо-восточный древнерусский диалект относительно судьбы этимологических редуцированных гласных.

Е. В. Ч е ш к о (Москва) в докладе «К вопросу выявления черт живого языка писца в связи с анализом особенностей среднеболгарской редакции славянского перевода псалтыри» вслед за В. Ягичем, относит возникновение второй, правленной редакции славянского перевода псалтыри в болгарских землях к концу XIII — первой половине XIV вв. Вторая редакция характеризуется тенденцией буквального следования тексту греческого оригинала, причем изменения, вносимые писцом в текст с этой целью, носят регулярный характер.

И. И. К а в т а р а д з е (Тбилиси), выступая на заключительном пленарном заседании, отметил, что в вузах необходимо координировать преподавание диалектологии и проведение практических занятий, поставив их после курсов по истории языка и современного языка, а также обсудить вопрос о возможности допускать к защите словари, в том числе и диалектологические.

Директор Института языка им. Р. Ачаряна АН АрмССР Г. Б. Д ж а у к я н по просьбе участников совещания охарактеризовал основные направления работы Института.

В заключительном выступлении председатель Научного совета по диалектологии и истории языка чл.-корр. АН СССР Р. И. А в а н е с о в отметил, что проблемы «Принципы и критерии диа-

лектного членения языка» и «Взаимоотношение книжно-письменных языков и диалектов в разные периоды их исторического развития» тесно соприкасаются друг с другом, так как охватывают описательную и историческую диалектологию и историю книжно-письменного (литературного) языка. Наряду с исследованиями в традиционном направлении на совещании были продемонстрированы заслуживающие внимания опыты применения новых методов, а именно: реконструкция изоглосс, моделирование лингвистических карт на разных хронологических срезах, фонологическое изучение конкретных диалектов в ряде случаев с выходом в типологию, применение математических методов. Большой теоретический интерес представляет проблема «Междиалектные контакты и специфика развития говоров в иноязычной среде» (взаимодействие диалектов и близкородственных языков, образование диалектных черт, появившихся в результате межязыковой интерференции, островная диалектология). Классификация имеет целью выявить территории с относительно единой языковой системой, отграничив их от других территорий. Относительное единство на данной территории языковых единиц (пучка изоглосс) и есть диалект. При так называемой скользящей классификации выделяется комплекс языковых признаков, и один и тот же объект может входить по одному признаку в одну группу, а по другому в другую. Это отражает принципиальную возможность разных или нескольких классификаций. Наличие письменности на родном языке часто определяет границы распространения данного языка и его отношение с соседними. При отсутствии письменности критерий общности, степень понимания не решают вопроса, так как даже далекие системы могут быть диалектами одного языка, а близкие — другого. Старые классификации грешили генетизмом. Р. И. Аванесов отметил, что на совещании историческая диалектология была недостаточно представлена; необходимо также ознакомление с местной работой по лингвистической географии.

Следующие совещание намечается провести в 1975 г. Темы будущего совещания: лингвистическая география на современном этапе, диалектология лексикологическая и лексикографическая, периодизация истории языка, принципы классификации говоров, современные процессы в говорах и методы их изучения.

Т. В. Венцель (Москва)

CONTENTS

Articles: P. A. Azimov (Ashkhabad). Ju. D. Dešeriev, L. B. Nikolskij, G. V. Stepanov, A. D. Švejtser (Moscow). Modern social development, scientific-technological revolution and language; **Discussions:** S. I. Kotkov (Moscow). Russian written monuments and historical dialectology; L. I. Barannikova (Saratov). Dialects in newly settled areas and the problem of their classification; I. M. Oranskij (Leningrad). Division of language-history and of written monuments into periods; M. A. Borodina (Leningrad). Areology and some problems of Romance linguistics; V. N. Turkin (Dnepropetrovsk). On the study of social terminology; **Materials and notes:** D. Worth (Los Angeles). On the language of Russian law; T. Y. Elizarenkova (Moscow). On the emphatic pronouns in Hindi; I. D. Klenin (Moscow). Morpheme-contraction and its types in modern Chinese; G. S. Klyčkov (Moscow). Variability of pre-alphabetical Indo-European languages; T. I. Dešerieva (Moscow). Linguistic aspect of the theory of time in its relation to physical and philosophical aspects; **Reviews; Scientific life.**

SOMMAIRE

Articles: P. A. Azimov (Ashkhabad). Ju. D. Dešeriev, L. B. Nikolskij, G. V. Stepanov, A. D. Švejtser (Moscou). Développement social actuel, révolution scientifique et technique et langage; **Discussions:** S. I. Kotkov (Moscou). Monuments écrits russes et dialectologie historique; L. I. Barannikova (Saratov). Sur les problèmes de la classification de dialectes des territoires tardivement colonisés; I. M. Oranskij (Léningrad). Sur les rapports entre la periodisation de l'histoire de la langue et celle des monuments écrits; M. A. Borodina (Léningrad). Aréologie et problèmes de linguistique romane; V. N. Turkin (Dnepropetrovsk). Pour l'étude de la terminologie sociale; **Matériaux et notices:** D. Worth (Los Angeles). Quelques traits linguistiques des documents juridiques russes; T. Y. Elizarenkova (Moscou). Pronoms emphatiques en hindi; I. D. Klenin (Moscou). Contraction des morphèmes et ses types en chinois; G. S. Klyčkov (Moscou). Variabilité des langues indo-européennes avant la parution des documents écrits; T. I. Dešerjeva (Moscou). Le temps en linguistique par rapport aux aspects physique et philosophique de la notion du temps; **Comptes-rendus; Vie scientifique.**

Технический редактор *Т. Н. Сенченко*

Сдано в набор 30/ XII-1974 г.	Т. 04239	Подписано к печати 27/II-1975 г.	Тираж 7320 экз.
Зак. 1529	Формат бумаги 70х108 ¹ / ₁₆	Усл. печ. л. 14,7	Бум. л. 54 ¹ / ₄
			Уч.-изд. л. 16,5

2-я типография издательства «Наука». Москва, Шубинский пер., 10